Остолбеневшая Вэй Цзя смотрела на вздрагивающие плечи женщины перед собой. Слова извинения не хотели покидать её горло. Она пришла сюда не ради очередной ссоры, тем не менее в итоге всё, как и всегда, закончилось конфликтом.

Раньше ей казалось, что они так ладили друг с другом, пусть даже таким странным образом. Откуда ей было знать о подобных размышлениях дочки?

— Бабушка… — Су Аньжань возвёл свои ясные, переливающиеся глаза и, потянув за край одежды гостьи, сказал приглушённым голосом: — Можешь перестать ругать маму?

Ошеломление Вэй Цзя только усилилось. Она посмотрела вниз, прямо в детские зрачки. В искренних глазах виднелся оттенок упрёка.

— Бабушка… Бабушка не ругала её, бабушка просто…

Просто что? Она прокрутила в голове собственные слова. Некоторые в самом деле звучали тяжело, а за ними следило столько людей. Неужто она действительно так считала?

— Бабушка, пошли с нами делать радужную лапшу! — глядя в её виноватое лицо, Су Аньжань взял её за руку и повёл к пластиковому ковру. Он показал на пакеты с мукой и большие кастрюли: — Мама сказала, что сегодня научит нас с Аньци делать радужную лапшу.

Его мама наверняка очень сильно любила свою. По телевизору говорили, что человек подбирал слова, когда говорил с тем, о ком заботился.

Но мальчик испытал сильное беспокойство, он не хотел видеть слёзы мамы.

Вэй Цзя пошла с Су Аньжанем к муке и оглянулась на спину Цзянь Иань.

— Иань, я не имела в виду, что ты не права. Я…

Последняя вытирала слёзы в уголках глаз, физиологическую реакцию её тела. Обернувшись, она вернула своему голосу равнодушие:

— Неважно, я благодарна тебе за приход к Аньжаню и Аньци. Я очень рада.

Взгляд в лицо Цзянь Иань ясно дал Вэй Цзя понять её нежелание говорить о случившемся, поэтому пожилая госпожа сменила тему:

— Аньжань, научишь бабушку делать эту радужную лапшу?

Возможно, в глубине души Иань изначально испытывала осуждение. Женщина считала это обычным детским периодом бунтарства, но не ожидала, что он выльется в длительную глубокую обиду. Она не стала бы говорить тех вещей, если бы осознавала всю серьёзность этих её психических проблем…

Вэй Цзя уже жалела о сказанном. Из-за вступления дочери в мир шоу-бизнеса и свадьбы она с ней разругалась. После той крупной ссоры отношения между ними стали напряжёнными. В прошедшие годы Иань ни разу не возвращалась в родной дом, а Вэй Цзя не интересовалась её делами. Мать не знала, как та поживает, только и продолжала считать плохой критику с её стороны.

Как вдруг выясняется, что в сердце у Цзянь Иань таилась такая большая обида.

Су Аньжань посмотрел на двух людей, между которыми витала странная атмосфера, и вздохнул. Понять этих взрослых было действительно трудно.

— Вот так, Аньжань? Бабушка правильно делает? — Вэй Цзя повторила за мальчиком, подлив немного воды, после чего засыпала лужу мукой и медленно её размешала.

— Да, — Су Аньжань следил за её движениями. Продолжая и сам размешивать, он спросил: — Мам, а я делаю правильно?

Когда Цзянь Иань посмотрела на него, уже начало образовываться тесто, поэтому кивнула с улыбкой:

— Да.

Маленькая ладошка Су Аньци тоже сминала муку:

— Так, мама?

— Так, у малышки Аньци отлично получается, — похвалила женщина дочку. Та, перепачканная мукой, радостно отпраздновала это событие хлопками в ладошки. Мука взлетела вверх, покрыв её тёмные волосы белым слоем.

— Нельзя так делать, — Су Аньжань быстро опустил руки сестры вниз и спокойно помог убрать муку с волос.

— Ой, я не могу её отлепить.

— Ничего. Потом вымоем всё в ванной.

Цзянь Иань налила немного воды в тазик Су Аньци, и тот вмиг превратился в мини-океан.

Вэй Цзя наблюдала за происходящей сценой молча, однако на лице её расцвела улыбка.

Она не видела дочь годами, и Иань сильно изменилась за это время. Если бы та осталась прежней, то не стала бы относиться к ребёнку с такой нежностью и терпением.

— Иань, — воскликнула Вэй Цзя, заставив Цзянь Иань поднять взгляд. — …Прости меня.

— Ты… — последняя от удивления даже забыла придать своим глазам притворного безразличия.

Мама тем временем опустила голову, потому не обнаружила этой необычности.

— Вообще, что бы ты ни делала, я тебя поддержу. Я боялась, что ты собьёшься с пути и не будешь счастливой. Поэтому так много высказывалась о твоём выборе, но поверь, я люблю тебя и делала это ради твоего блага.

На этих словах Вэй Цзя искренне посмотрела на Цзянь Иань и увидела в её глазах слёзы.

— Ты моя родная плоть и кровь. Ты была в моей утробе девять месяцев. Твоё рождение не может быть ошибкой, ясно?

В горле у Цзянь Иань встал ком. Среди недавних вопросов о своих ошибках она также включила рождение. Иначе, почему мать относилась к ней так с самого момента её появления?

При виде нынешней искренности матери она почувствовала себя несколько лицемерной. Будь её поступки ошибкой или нет, женщина всё-таки прожила столько лет и теперь имела сына и дочку. Если не считать плохого мужа, жизнь её вполне удалась.

— Я…

Цзянь Иань не могла подобрать слов. В тот момент раздался звук дверного звонка, и она убежала:

— Я открою.

Что же за день сегодня такой был? Никто не звонил ей заранее, а приходил сразу в гости? Кого принесло на этот раз? С неопределённостью на лице женщина открыла дверь, за которой стоял человек с покрасневшим лицом.

Выбежавшая следом за Цзянь Иань Даха не смогла опознать гостя, оттого громко залаяла.

— Даха, молчать! — прикрикнула хозяйка. Погрустнев, питомица присела на задние лапы и одними глазами наблюдала за мужчиной в дверном проёме.

— В чём дело? — когда дверь открылась, любезно спросила Цзянь Иань. Эту дверь сегодня точно кто-то проклял. То к ней пришла мама изначальной хозяйки тела, то теперь он.

Цзянь Иань довольно долгое время общалась с нагрянувшим гостем, из-за чего им заинтересовались и остальные.

Су Аньжань поднял руку и пошёл посмотреть на привлекательное лицо по ту сторону порога. Выражение на его собственном чуть изменилось.

http://tl.rulate.ru/book/38936/1678219